

В. А. СЕМЕНОВ.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК VI-VII вв. В ЮЖНОЙ УДМУРТИИ

История населения Прикамской Удмуртии, особенно ее юго-западного района, изучена еще чрезвычайно слабо. Немногочисленные древние поселения, выявленные здесь археологами, широким раскопкам не подверглись. Поэтому вновь открытый могильник VI—VII вв. у д. Петропавловской Можгинского района на юге Удмуртской АССР представляет большой интерес.

Могильник расположен на северо-восточной окраине деревни Петропавловской, на возвышенной террасе, полого спускающейся к левому берегу р. Голышурминки, правого притока р. Ижа. Через площадку проходит дорога в д. Чумали, в северной части ее находятся пожарная каланча и старая силосная яма, восточная часть площадки занята пашней (табл. I—A). В 1957 г. во время вспашки было обнаружено большое количество различных вещей, по всей вероятности, из нескольких разрушенных погребений. Часть вещей, собранных местными учащимися, через преподавателя Савушкина Н. Г. в 1960 г. была доставлена в Удмуртский республиканский музей. В том же году место находок было обследовано автором и в небольшом раскопе у дороги обнаружена древняя могила. В 1965 г. на территории могильника разведочный отряд Удмуртской археологической экспедиции произвел небольшие рекогносцировочные раскопки, во время которых было обнаружено еще три захоронения.

Погребение 1. Могильная яма имела размеры 185х60 см и глубину 50 см (табл. I—Б.). Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой на ССВ. Слева около бедра лежал железный проушный топор с округлым обухом и слегка расширенным лезвием. Общая длина топора 11 см, ширина 4,2 см (табл. II—27).

Погребение 2. Почти в центре участка, размер которого 3х3 м, несколько ближе к западной стенке, на глубине 40 см, были обнаружены слабые очертания могильной ямы, подчетыреугольной формы с сильно закругленными углами, размером 220х90 см, ориентированной по линии юг-север (табл. III—A).

На глубине 45 см, при очень тонких зачистках, изредка попадались медные украшения и бусы, находки которых продолжались до глубины 60—62 см. На этой глубине обнаружена россыпь бус, накладок, пронизок, обожженных человеческих зубов и мелких фрагментов костей и угля. Беспорядочно разбросанные украшения в большей своей массе были сосредоточены в центральной и северо-восточной части мо-

гильной ямы, а обожженные кости и уголь—в южной, где удалось четко зафиксировать углистое пятно, резко отличающееся от остальной части могильного пятна своей более темной окраской.

В этом погребении было обнаружено 29 бусин, в том числе три крупных сердоликовых с оригинальным рисунком белой краской (табл. III—2—4). Основная масса бусин—голубовато-синего цвета, изготовлена из непрозрачного стекла, кроме того несколько бусин стеклянных двухслойных золоченных и две хрустальные.

Из бронзовых украшений в могиле были: наконечник ремня, буса-пронизка со вздутым, бляшки накладки, оригинальная шумящая подвеска (табл. III—1—11). Из железных—кольца диаметром 1,2—1,5 см. Особо следует отметить фрагмент сосуда, обнаруженного в юго-западном углу углистого пятна. Он светлоохрового цвета со следами растительной примеси в составе глиняного теста. Фрагмент происходит от сосуда с заостренным венчиком, отогнутой наружу шейкой, плавно переходящей к раздутому тулову (табл. III—12).

Погребение 3. На самой границе участков раскопа на глубине 48 см были обнаружены фрагменты черепа животного (собаки?), а затем, на глубине 55 см были зафиксированы бесформенные очертания более плотной и темной почвы с редкими вкраплениями угля и отдельными фрагментами пережженных костей и человеческих зубов (табл. I—B).

В центральной части пятна на глубине 65 см были обнаружены человеческий череп, ориентированный лицевой частью на восток, со следами сожжения в верхней части. На уровне остатков черепа и несколько глубже его, в пределах бесформенно пятна, обнаружены бусы, обломок ножа, медная и железная пряжки, медная буса и пронизка (табл. I—3—6).

Погребение 4. На глубине 45 см были зафиксированы очертания могильной ямы размером 170х70 см., с сильно закругленными углами, ориентированной в направлении восток-запад. (табл. III—Б).

Отдельные бусы, бронзовые украшения и древесный уголь встречались на глубине 60 см. На глубине 65 см, были зафиксированы довольно значительные куски обожженного древесного луба длиной до 20 см, шириной 4—8 см, толщиной местами до 6—8 мм. Продольное расположение луба хорошо прослеживалось по хорошо сохранившимся волокнам. Под слоем почвы с фрагментами луба, были вскрыты беспорядочно разбросанные бусы и другие украшения обильно перемешанные с мелкими фрагментами сожженных костей, лубов и древесного угля. В западной части россыпи зафиксировано круглое и более темное пятно со значительным содержанием угля и костей. Здесь была собрана большая часть бус и почти все железные предметы.

В этом погребении было 28 пастовых, стеклянных, медных, серебряных бус, пронизки, фигурные накладки, подвески, пронизки с подвесками, пронизки-обоймочки, крупные железные многосекционные пронизки, обломки браслета (табл. III—13—24). Под слоем углей, обожженных костей и вещей на дне могилы лежал нижний слой луба.

Вещи, переданные в музей Н. Г. Савушкиным, довольно разнообразны и, судя по набору их, происходят из нескольких женских погребений.

1. Обломки двух медных гривен. Одна из них витая из трех медных проволок с крючком на одном конце (табл. II—26). Вторая также с крючком, но из толстого дрота, обвитого медной проволокой. На конце с крючком одета медная полая бусина (табл. II—27).

2. Боченковидные бусины-пронизки с ободками по краю из сплава серебристого цвета (табл. II—13, 14).

3. Пронизки-трубочки с двойными ободками по краям, длина их 4,5 см, диаметр 5 мм (табл. II—24). Пронизки-трубочки с одинарными ободками по краям, длина их 3,5 см, диаметр 4 мм (табл. II—23). Пронизки изготовлены из сплава меди и, возможно, серебра.

4. Конусовидные концевые подвески с одинарными ободками по

краям и многорядными валиками в середине. Длина подвесок 3,5 и 4,5 см. Подвески отлиты из серебристого сплава (табл. II—16 17).

5. Двухзвеньевая лапчатая подвеска из медистого сплава (табл. II—15).

6. Медная планка с семью отверстиями (табл. II—20).

7. Серебряная литая поясная пряжка с медным язычком. На заднем щитке два шпенька для прикрепления к ремню (табл. II—22).

8. Серебряная поясная накладка с прорезями (табл. II—25).

9. Подвески из крупных раковин с отверстиями в центре и прикрепленными медными ушками (табл. II—18, 19).

10. Бусы таблетковидные из сердолика с узорами, инкрустированными белой пастой (табл. II—1—4), и крупная шаровидная сердоликовая бусина (табл. II—6, 11). Шаровидная темносиняя глазчатая бусина из стекла, четырнадцатигранные бусы из стекла (8 экз., табл. II—7, 8) и овальные бусы из темно-бордовой пасты (табл. II—10). Овальная крупная бусина из горного хрусталя (табл. II—10) и три цилиндрические крупные бусины из раковин (табл. II—12).

Разнообразный инвентарь, собранной на могильнике, позволяет довольно точно определить время захоронений на нем.

Цельнолитые пряжки и поясные накладки с прорезями (табл. II—22) встречались в инвентаре захоронений V—VII вв. Борисовского могильника на Северном Кавказе (Сахаиев, 1914, рис. 20—11, 17; 22—1—4). Таблетковидные бусы из сердолика с белой инкрустацией по кавказским аналогиям датируются VI—VII вв. н. э. (Деопик, 1961, рис. 3). Хрустальные бусы в виде батончиков часто встречаются в верхне-кавказских могильниках VI—VIII вв. (Генинг, 1953, рис. 36—1). Бусы цилиндрической формы из раковин довольно многочисленны в погребениях древнеудмуртского могильника Мыдлань-шай на р. Чепце второй половины VIII—первой половины IX вв. (Генинг, 1962, табл. XVI—26).

Подвески из раковин встречаются среди бахмутинских погребений на р. Белой, но они, как правило, без отверстия в центре. Эта деталь позволяет сопоставить подвески из Петропавловского могильника с мазунинскими поясными бляхами из раковин (Генинг, 1958). Но в качестве подвесок с медными петельками раковины еще нигде не были встречены.

Пронизки-трубочки, конические концевые подвески, лапчатая подвеска и планка с отверстиями (табл. II—15—17, 23, 24; III—9, 21) по своему подбору тождественны таким вещам из известного Георгиевского клада Верхнего Прикамья (Спицын, 1902, табл. XXXVIII—5, 7, 24, 30), датируемого V—VI вв. н. э.

Железные топоры, аналогичные найденному в погребении 1 Петропавловского могильника (табл. II—27), были обнаружены в могильнике азелинского типа (Генинг, 1963, табл. XVI—4—9) и Тураевском курганном могильнике III—V вв. на р. Каме (Генинг, 1962, рис. 29—11).

В целом вещи из Петропавловского могильника могут быть отнесены к VI—VIII вв., хотя некоторые типы их встречаются как ранее, так и позднее.

Находка большого комплекса вещей VI—VIII вв. в Прикамской Удмуртии представляет несомненный интерес, так как до сих пор здесь не были известны памятники этого времени и фактически Петропавловский могильник представляет собой первый памятник, свидетельствующий о заселении Среднего Прикамья в VI—VIII вв.

Исключительный интерес представляет и погребальный обряд захоронений на Петропавловском могильнике.

Одно захоронение (погребение I) совершено по обычному обряду трупоположения. Судя по находкам железного топара, здесь был захоронен мужчина. Остальные три захоронения совершены по обряду трупосожжения, причем присутствие многочисленных украшений свидетельствует, что это безусловно женские погребения.

Насколько это разделение обряда погребения в зависимости от пола будет вообще характерно для могильника в целом трудно пока сказать, так как раскопано еще слишком малое число погребений, но сам этот факт уже заслуживает пристального внимания.

Обряд трупосожжения очень своеобразен. Отсутствие обожженных частей гроба, пепла, золы и особенно прокаленных участков почвы в могильных ямах свидетельствует о том, что труп сжигался где-то на стороне. Обгоревших или сплавившихся вещей в погребениях нет. Труп сжигался, видимо, без одежды с украшениями. Размеры могильных ям с трупосожжениями не отличаются от ям с трупоположением.

Остатки луба в погребении 4 позволяют заключить, что прах, собранный из костра, помещался в гроб или какие-то иные деревянные сооружения в могиле. Вместе с прахом в могилу клали различные украшения, причем большинство наборов (ожерелья из бус, наборы бронзовых украшений) предварительно разрывались, а возможно, отдельные вещи и специально ломались.

Часть вещей, вероятно жертвенных, бросалась в могилу при засыпке сверху гроба.

Вместе с остатками пережженных костей встречаются угли, происходящие видимо, из погребального костра. Но угли не редки и в насыпи могильных ям. Можно предполагать, что при захоронении у могилы свержалась погребальная тризна, при которой разводился небольшой костер и остатки его ссыпались в могилу. Описанный обряд трупосожжения не находит аналогий ни в одном из районов Прикамья. В Нижнем Прикамье трупосожжение характерно для могильников именковской культуры. Но там этот обряд совершенно иной в деталях его совершения (Генинг, 1960). Очень много сходства в обряде сожжения Петропавловского и Ликинского (X—XII вв.) могильников в лесном Зауралье, исследованном в последние годы Туринским отрядом Уральской археологической экспедиции под руководством В. Д. Викторовой. Эта параллель, видимо, может свидетельствовать об участии зауральско-сибирских племен в сложении культур I тысячелетия Прикамья, о чем неоднократно писали уральские археологи.

Культурную принадлежность Петропавловского могильника определить трудно.

Вещевой материал могильника содержит предметы, имеющие ши-

рокое распространение во второй половине 1 тысячелетия н. э. Отдельные предметы этой категории встречаются и в памятниках соседних мазунинской и бахмутинской культур. Так подвески из раковин с медными ушками изготовлены из тех же привозных индийских раковин, что и в мазунинских могильниках, но там из раковин сделаны крупные бляхи-накладки к поясным наборам (см. настоящий сборник), а в бахмутинских памятниках подвески из таких раковин не имеют медных ушек и несколько другой формы (Мажитов, 1962, рис. 27).

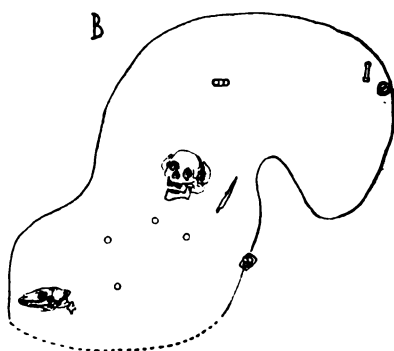
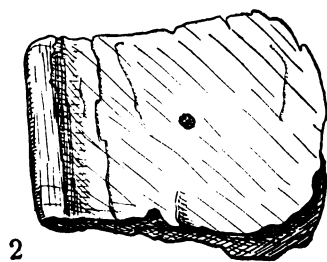
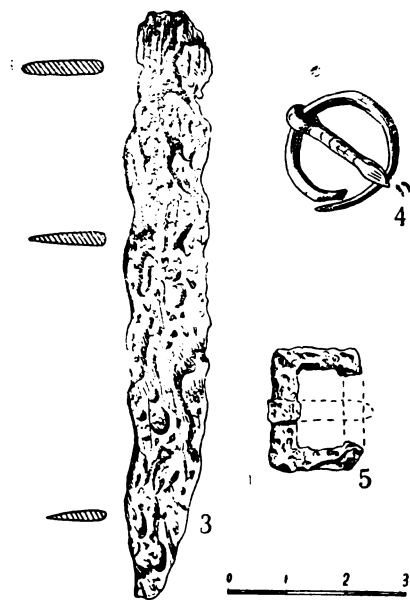
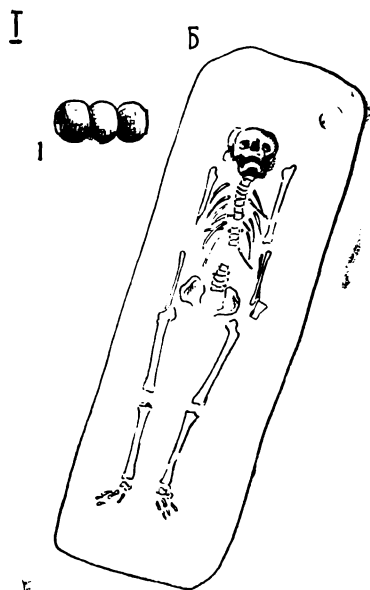
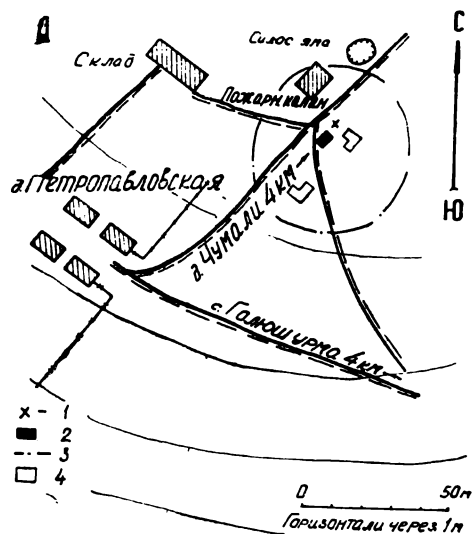
Однако в Петропавловском могильнике отсутствуют также типичные для мазунинских и бахмутинских могильников вещи как бабочковидные фибулы и височные подвески в виде кольца со стержнем и напускной бусиной. Все это пока затрудняет определение культурной принадлежности Петропавловского могильника. Но следует учесть, что в 8 км к югу, на берегу р. Камы расположен Тураевский могильник III—V вв. (Генинг, 1962). По всей вероятности, культура Петропавловского могильника является непосредственным продолжением культуры Тураевских курганов. Может быть с этой же культурой связаны и немногочисленные городища с небольшим культурным слоем, известные по Ижу и Вале в Южной Удмуртии (Смирнов, 1937; Генинг, 1958, № 176—185).

Обломки глиняного сосуда, обнаруженные в одном из погребений Петропавловского могильника, аналогичны фрагментам сосудов собранных на ряде селищ в ближайших окрестностях по рр. Голюшурминке, Варзинке и Варзи.

Дальнейшие работы на этих памятниках позволят лучше осветить историю населения Прикамской Удмуртии в начале средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- Генинг В. Ф. 1953. Бродовский могильник. КС ИИМК, вып. 52.
Генинг В. Ф. 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
Генинг В. Ф. 1960. Селище и могильник с обрядом трупосожжения добогарского времени у села Рождествено в Татарии. МИА, № 80.
Генинг В. Ф. 1962. Тураевский курганный могильник в Нижнем Прикамье. ВАУ, вып. 2, Свердловск.
Генинг В. Ф. 1962. Дневнеудмуртский могильник. Мыдлань-шай. ВАУ, вып. 3, Свердловск.
Генинг В. Ф. 1963. Азелинская культура III—V вв. ВАУ, вып. 5, Свердловск.
Деопик В. Б. 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. СА, № 3.
Мажитов Н. А. 1962. Ранние памятники бахмутинской культуры. ВАУ, вып. 2, Свердловск.
Саханев В. В. 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 годах. ИАК, вып. 56.
Смирнов А. П. 1937. Памятники феодального строя среди удмуртов. Записки Удмурт. научно-исслед. ин-та, т. VII. Ижевск.
Спицын А. А. 1902. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых, МАР, № 26, СПб.

Т а б л и ц а 1. Петропавловский могильник:
 А—план расположения могильника: 1—находки 1960 г.; 2—раскоп 1960 г.; 3—примерная граница могильника; 4—раскопы 1965 г.
 Б—план погребения 1; В—план остатков погребения 3; 1, 2—вещи из сборов 1960 г.; 3-6—вещи из погребения 3; 3-4—железно; 1, 2, 5, 6—бронза.

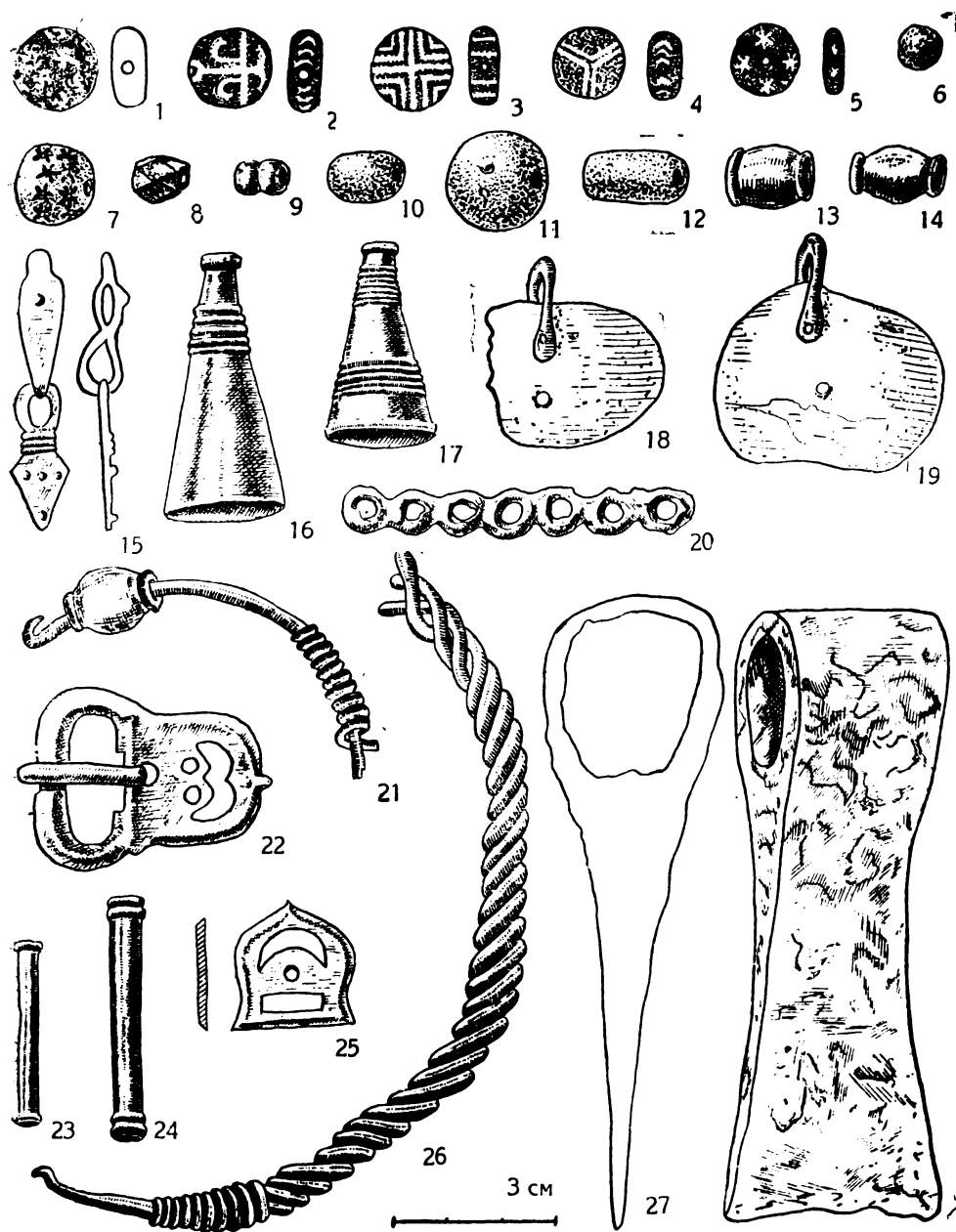

Таблица II. Петропавловский могильник. 1-26—вещи из случайных сборов 1960 г. 27—из погребения 1; 1-6—сердолик; 7-9—стекло; 10-12—раковина; 13-17, 20-26—бронза; 18-19—раковина и бронза; 27—железо.

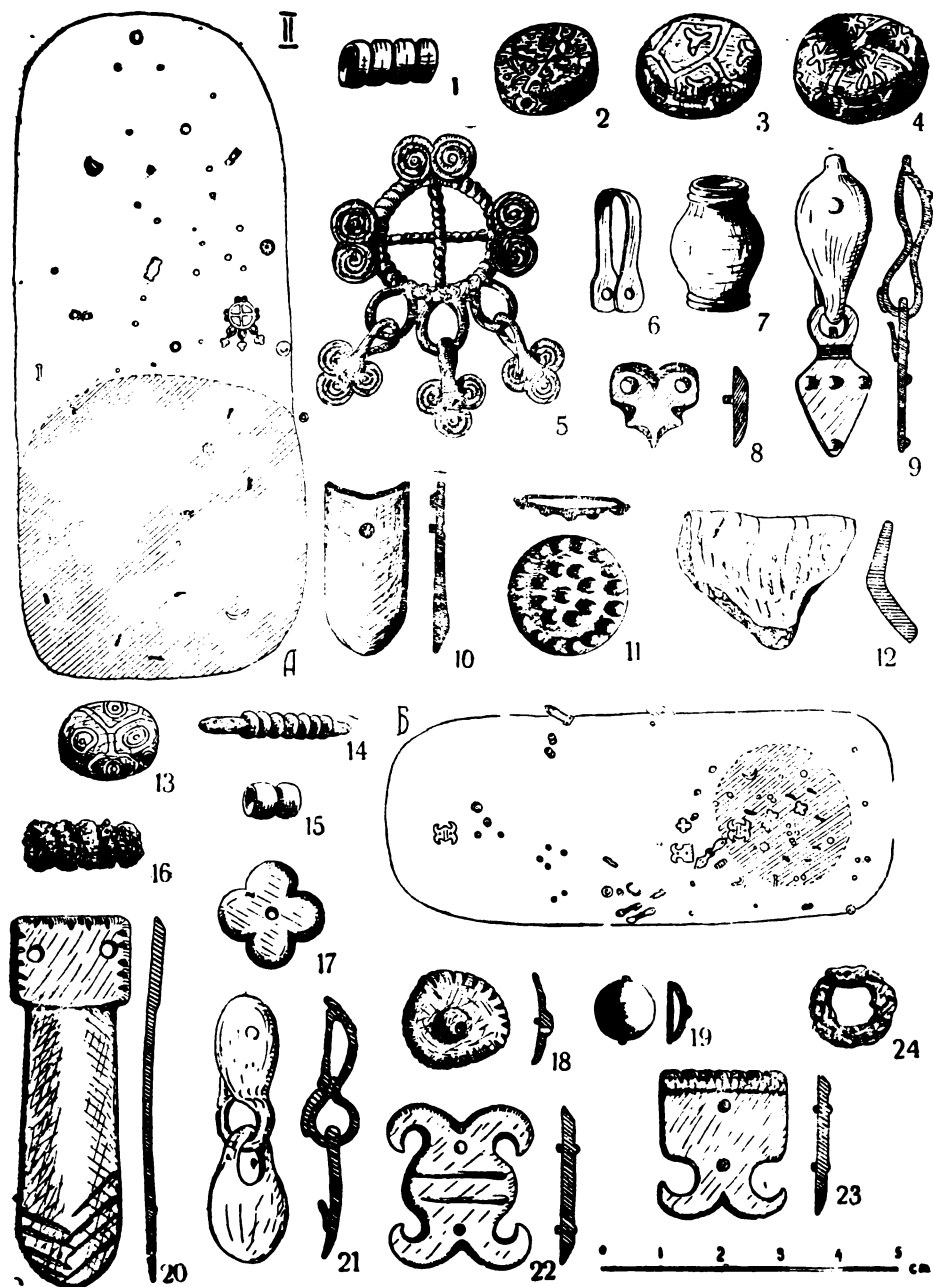

Таблица III. Петропавловский могильник. А—план погребения 2; 1-12—вещи из погребения 2; Б—план погребения 4; 13-24—вещи из погребения 4; 2-4, 13—сердолик; 12—глина; 16, 24—железо; остальное—бронза.